Му Цин проигнорировал ее и пошел готовить чай и фрукты для них троих. Стоя на кухне, он напевал себе под нос.

Видя, как Му Цин так хорошо обращается с Чжао Анан и так балует ее, Чжэн Лун не могла не позавидовать. Она с тоской сказала: "Анан, доктор Му очень добр к тебе. Ты определенно будешь очень счастлива в будущем".

Чжэн Лунь не знала о болезни Чжао Анань. Она не могла знать, что хотя они выглядят счастливыми вместе, под этим скрывается много проблем.

Чжао Аньян немного помолчал, затем улыбнулся и ответил: "Ты тоже будешь счастлива!".

Чжэн Лун покачала головой, когда образ брата промелькнул в ее мозгу. Она не знала, разочаровываться ей или надеяться.

"Приходи ко мне домой через пару дней! Я была у Нин и у тебя. Моя мама говорит, что хорошие друзья угощают друг друга едой. У меня есть только вы двое, как мои хорошие друзья. До этого я никогда никого не приглашал к себе домой".

Шангуань Нин и Чжао Анан с улыбкой кивнули. "Хорошо, конечно!"

Три женщины с разными характерами играли в карты, болтали, все больше сближаясь друг с другом. Чжэн Лун уже не была такой робкой и сдержанной, как при первой встрече. Она показывала другую свою сторону.

Ближе к вечеру слуга семьи Чжао снова пришел доставить ингредиенты. Но на этот раз пришел и шеф-повар.

Чжао Аньян попросила повара прийти. Она хотела научиться готовить у повара семьи Чжао.

Поэтому, когда Цзин Ичэн и Чжэн Цзин вернулись, они обнаружили, что половина блюд на столе были изысканными и вкусными, а другая половина... была ужасной.

Они бросили взгляд на Му Цин, которая беспомощно кивнула: "Да, эти блюда, которые подгорели и не имеют следов оригинальных ингредиентов, являются достижениями этих трех дам!"

Цзин Ичэн и Чжэн Цзин обменялись взглядами и сели за еду без дальнейших жалоб.

Когда они закончили половину еды, Цзин Ичэн вдруг сказал: "Нин, в будущем тебе лучше не готовить".

Шангуань Нин посмотрела на черные жареные креветки, которые она приготовила, и подумала о том же. Она грустно кивнула головой: "Не могу не согласиться!".

Она знала, что не умеет готовить еду, но Чжао Аньян заставил ее. Теперь она потеряла всю свою репутацию.

По сравнению с прямолинейной Цзин Ичэн, Чжэн Цзин сказал очень вежливым тоном, боясь разбить сердце сестры: "Лун, ты сегодня много работала. Я могу позаботиться о такой тяжелой работе в будущем".

Но его послушная сестра взволнованно ответила: "Нет, нет! Мне нравится готовить еду."

Попробуй это блюдо, брат, я думаю, что оно получилось хорошо".

Услышав их разговор, Му Цин просто не мог удержаться от смеха. Он ничего не сказал Чжао Анань, но начал заглатывать два блюда, которые она приготовила.

Чжао Аньян была беспечной женщиной, не такой элегантной, как Шангуань Нин, и не такой нежной, как Чжэн Лун. Но готовила она, похоже, лучше, чем они: вид у блюд был, может, и не очень, но на вкус они были ничего. По крайней мере, они не подгорали, а масло и соль использовались правильно.

По какой-то причине она оказалась лучшей ученицей среди них троих.

Когда они закончили трапезу, было уже 11 часов вечера. Шангуань Нин и Цзин Ичэн хотели уйти домой, но их остановил Чжао Анань.

"Сегодня мой день рождения, никто не уйдет! Сегодня мы все будем спать здесь!"

Но у Чжао Ананя было только три спальни!

Шангуань Нин посмотрела на Чжэн Луна и задумалась, что же Чжэн Лун и Чжэн Цзин собираются делать? Они были братом и сестрой, но уже взрослыми людьми. Кроме того, Чжэн Лун был сильно влюблен в Чжэн Цзин. Можно ли им разделить постель?

О чем думал Чжао Анань?

Чжэн Цзин с улыбкой сказал: "Хорошо, мы составим компанию имениннице! Я буду спать в одной комнате с Му Цин, а Аньань, ты можешь спать в одной комнате с моей сестрой".

"Так не пойдет!"

Му Цин и Чжао Анань произнесли эти слова одновременно, а затем обменялись удивленными взглядами.

Му Цин не ожидал, что Чжао Анань добровольно захочет разделить с ним постель. Разве она всегда не пыталась вырваться из его объятий?

Чжао Аньян не беспокоилась о причинах его слов. Она радостно сказала: "Чжэн Цзин, ты можешь разделить постель с Лун, вы же брат и сестра, так что это нормально!".

Чжэн Цзин был немного смущен. Му Цин не хотела делить с ним постель, а Цзин Ичэн не собиралась делить постель с кем-то еще.

Но если бы ему пришлось делить постель с сестрой, это было бы проблемой.

Сказав это, Чжао Аньян, несмотря на их колебания, затолкала Чжэн Луна и Чжэн Цзин в одну спальню. Затем она указала на спальню, где ночевала Шангуань Нин. "Нин, эта комната твоя. Спокойной ночи!"

Затем она потащила Му Цин в другую спальню.

Шангуань Нин заметила гордую улыбку на лице Чжао Анань. Она улыбнулась и покачала головой. Она наконец поняла, что Чжао Аньян создавал возможности для Чжэн Луна.

Но она не думала, что то, что происходит с Чжэн Луном, сработает. Они были родными братьями и сестрами и не могли... пожениться.

Цзин Ичэна никогда не волновали такие вещи. Его не волновало, что происходит в отношениях других людей, даже Чжао Анань.

Шангуань Нин вошла в спальню вместе с Цзин Ичэном. Когда они переодевались в пижамы, она тихо спросила: "Как все прошло с семьей Шен?".

Она думала об этом весь день, но не хотела говорить об этом раньше, потому что это могло испортить атмосферу.

Цзин Ичэн взял ее на руки и спокойно сказал: "С семьей Шен не будет никаких проблем. Шэнь Цзиньцзюнь - внимательный человек. Он не станет разрывать отношения с семьей Цзин только потому, что его дочь умерла. Кроме того, Цзин Иран не убивал Шэнь Линбин. Он накачал ее наркотиками, но это не было смертельным. Ее смерть наступила от передозировки".

"Человек, который накачал ее наркотиками, был умен.

Он использовал тот же препарат Цзин, что и Йиран, но порция была во много раз больше. Кроме того, Цзин Йиран начала пичкать Шэнь Линбин десятью днями ранее. Все, что он хотел сделать, это сделать так, чтобы Шэнь Линбин заболела, чтобы она потеряла силы для посещения вечеринки по случаю помолвки. Однако другой человек, который накачал ее, увеличил порцию и сразу же убил Шэнь Линбин".

Шангуань Нин почувствовала себя очень плохо, когда услышала это.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082435>